

УДК 821.161.1

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-2-77-86

**«ВИДЯ В ВАШЕМ ЛИЦЕ ГОРЯЧЕЕ, ЧЕСТНОЕ СЕРДЦЕ,
СМЕЛУЮ МЫСЛЬ, СИЛЬНУЮ, КРАСИВУЮ РУКУ...»
М. ГОРЬКИЙ – ЛИТЕРАТУРНЫЙ НАСТАВНИК А. С. ЧЕРЕМНОВА**

Гавриш Т. Р.

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН,
Москва, Российская Федерация
E-mail: berenica25@yandex.ru*

Александр Сергеевич Черемнов (1881–1919) – русский поэт и переводчик. Его писательская судьба была тесно связана с М. Горьким и – в начале творческого пути – с издательством «Знание». Участники «Знания» получили имя «созвездия Большого Максима», и одной из звезд, открытых Горьким, вскоре оказался А.С. Черемнов. Младший современник Горького, он испытал несомненное влияние личности и творчества своего литературного наставника. Черемнов был связан с Горьким перепиской, продолжавшейся с июля 1905 по апрель–май 1913 гг., то есть около восьми лет, и добрыми дружескими отношениями. Переписка была прервана приблизительно в 1913 г., оставшись еще одним ярким свидетельством о Горьком – учителе, литературном наставнике множества талантливых молодых писателей, художнике, радующем о будущем русской литературы – главного дела своей жизни и одной из основ духовного бытия нашей страны.

Ключевые слова: М. Горький, литературный наставник, А. С. Черемнов, поэт, переводчик, «Знание».

ВВЕДЕНИЕ

Александр Сергеевич Черемнов (1881–1919) – русский поэт и переводчик. В представленной статье впервые вводится в научный оборот часть текстов писем А. С. Черемнова М. Горькому, ставшему его литературным наставником. **Цель** статьи – показать, как развивались личные и творческие отношения писателей, как в их переписке отразились культурные, общественные, исторические веяния времени, какой запечатлена в этой переписке личность М. Горького – учителя, старшего друга, товарища по цеху – сотрудника издательства «Знание». Цели статьи подчинены следующие **задачи**: обнаружение писем А. С. Черемнова Горькому в Архиве А. М. Горького Института мировой литературы РАН; изучение биографии А. С. Черемнова, в том числе в контексте жизни и творчества М. Горького; соотнесение обнаруженных писем А. С. Черемнова с письмами М. Горького, опубликованными в серии «Письма» Полного собрания сочинений; составление общей картины творческих взаимоотношений писателей.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Русский поэт и переводчик Александр Сергеевич Черемнов родился 19 (31) августа 1881 г. в селе Филиппово Вышегородской волости Порховского уезда Псковской губернии. Исследователь биографии Черемнова Н. Ф. Левин сообщает [5, с. 301], что поэт окончил Псковскую учительскую семинарию и тогда же начал писать свои первые произведения: прочитанное на вечере в семинарии стихотворение «Пахарь» 31 января 1899 г. опубликовал «Псковский городской листок»; стихотворение «Памяти Пушкина», с которым Черемнов выступил в Летнем саду Пскова по случаю празднования 100-летнего юбилея поэта, появилось в «Псковском

городском листке» 30 июня 1899 г. Выпускник Черемнов – автор слов к кантате, исполненной в августе 1899 г. на праздновании 25-летия семинарии.

Будущий поэт стал учителем земской школы в селе Сенно Изборской волости Псковского уезда, продолжал свои поэтические опыты, но из-за развившегося туберкулеза покинул школу. Черемнов поселился в Пскове и жил на получаемые гонорары. Уже в то время многие его произведения были окрашены революционными настроениями.

С 1904 г. начали выходить знаменитые горьковские сборники «Знание». Поэт внимательно изучил их направленность и эстетику и начал отправлять все написанное им Максиму Горькому. В сборнике «Знание» 7 за 1905 г. был опубликован его перевод поэмы польского социал-демократа Густава Данилевского «На острове».

В письме Горького не позднее 3 июля 1905 г. из Куоккалы, которое является хронологически первым письмом Горького Черемнову, хранящимся в Архиве А. М. Горького Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, сообщалось: «Стихи Ваши отдал “Сыну Отечества”. Кстати, включил Вас в число сотрудников предполагаемого юмористического журнала “Понедельник” – компания собралась хорошая. Жду Ваших переводов и желаю Вам всего доброго» [2, с. 62]. Однако вскоре эти издания были закрыты, и Черемнов переехал в Петербург. В 1906 г. его сонет «Непримиримому» был напечатан в сборнике «На памятник А. П. Чехову», доход от которого предназначался на сооружение памятника писателю.

Во втором письме Горького от 7 (20) февраля 1907 г. с Капри есть отзыв о поэме Черемнова «Красный корабль», написанной им в 1906 г. в Одессе: «Дорогой Александр Сергеевич! “Красный корабль”, – думается мне, – должен дать сильное впечатление читателю-демократу – лучшему читателю наших дней. Мне Ваша поэма нравится, я искренно рад, что Вы написали ее так сильно, ярко, благородным стихом. Горячо, всей душой желаю расти Вашему таланту, желаю Вам веры в призвание Ваше. Знайте, что быть писателем в наши дни – великое счастье, ибо – Вас будет читать народ! Я хотел бы, чтоб Вы почувствовали лучшую радость на земле для поэта – радость быть близким народу своему. Эта радость кажется мне достижимой для Вас, Вы – талант, и Вы – на прямой, хорошей дороге. Старик уже в сравнении с Вами, я позволю себе дать Вам добрый совет: всегда, неутомимо точите Ваше оружие, изучайте неисчерпаемо богатый, мягкий, прекрасный язык народа! Он может дать Вам силы для выражения чувств и мыслей, доступных гению. И никогда не закрывайте глаз ни пред чем, ничего не бойтесь, ищите всюду себя самого – так Вы всегда, я уверен, найдете хорошее, ценное для всех» [3, с. 20–21].

Несмотря на то что «Красный корабль» не был опубликован в сборниках «Знание» из цензурных соображений, три стихотворения Черемнова из отправленной в апреле 1907 г. Горькому тетради: «О бедном Макаре», «О гордом графе» и «Безмолвный гнев» – были напечатаны в сборнике «Знание» 17. 10 апреля 1907 г. Черемнов ответил Горькому из Петербурга:

«Лучшим утешением является для меня то, что Вы обо мне не забываете. Всей душой восстаю я против предположения, что замечания Ваши по поводу моих стихов могут показаться мне обидными. Нет, они дороги мне, и если Вас интересует моя работа, я прошу Вас относиться к ней с тою же строгостью,

с какую Вы относитесь к собственным произведениям. Это для меня необходимо. Если я не просил об этом раньше, то исключительно потому что боялся надоесть Вам своими письмами. Эта боязнь вечно преследует меня; как болезнь, развившаяся на почве постоянного и долгого одиночества, она парализует движения сердца. Хочется многое высказать, но из-под пера выползают маленькие сухие слова – и досадно становится на себя!» [1, КГ-п-85-3-2].

17 мая 1907 г. Черемнов ответил Горькому из Петербурга на его неразысканное письмо:

«Дорогой и уважаемый Алексей Максимович, несколько раз, следуя вашему совету, пытался я переделать стихотворение “Иуда” (относящееся к Меньшикову) (Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918) – русский гидрограф, журналист, публицист и общественный деятель – Т. Г.), но так и не мог этого сделать. Объясняю это тем, что смотрю на вопрос иначе. <...> Я сделал несколько технических поправок в стихотворении и включил его в число отмеченных Вами для сборника, думая, что, может быть, Вы согласитесь со мною. Что касается моих пьес злободневного характера, то Вы совершенно правы. Там у меня юмор переходит в легкий шарж, годный больше для газеты, ненужное обилие слов лишает эти стихи сатирической силы, то есть того единственного, что их могло бы украсить. Я перестал их писать и, думаю, навсегда. Я посылал их Вам, потому что вообще посылаю Вам все, что пишу. Нет, мои ошибки не уронят меня в Ваши глаза, а Ваши замечания всегда будут мне полезны. Кстати, Вы советуете мне изучить и разработать технику стиха и рекомендуете для этой цели читать Бальмонта, Брюсова, Блока и других поэтов новой школы. Я читаю этих поэтов и ценю богатство их рифмы, звучность их стиха и оригинальную новизну стиля. Это – мастера, первоклассные техники, виртуозы, и я был бы счастлив, если бы в будущем выработал свой стих наподобие их стиха, такого певучего, музыкального. Скажу больше: по отношению к Бальмонту я вообще был неправ, и я счастлив, что могу в этом признаться. Среди его пьес, помещенных в “Красном Знамени” (в № 1) есть перлы. О других (особенно о Блоке) я этого не скажу: я все не могу отделаться от мысли, что многие из них – шарлатаны, авгуры какие-то, которые, вероятно, смеются друг другу в лицо, оставаясь наедине. В общем мне думается, что нужно бороться их оружием, но не их приемами. Это не рыцари, а оружейники, которые куют великолепные доспехи для будущего крестового похода» [1, КГ-п-85-3-3].

Здоровье Черемнова тем временем ухудшалось. В конце июля – августе 1907 г. он отправил Горькому телеграмму и письмо с планами отъезда из Петербурга и просьбой о выплате давно задерживающегося гонорара:

«Дорогой и уважаемый Алексей Максимович! Хочу объяснить, почему я Вам телеграфировал. Совсем неожиданно у меня открылось уплотнение верхушки правого легкого, я тут не виноват, а виновата моя комната, сырая

и холодная. Лежу без денег, и с каждым днем становится мне все хуже. Просил Семена Павловича написать Константину Петровичу, чтобы прислал распоряжение выдать мне деньги. Но рассудил так, что Константин Петрович не станет для меня торопиться, врачи же категорически утверждают, что за каждый день, проведенный в Петербурге, мне придется тяжело расплачиваться. И я решил побеспокоить Вас. Плохо мне, так плохо, что хоть в воду! Тяжелая болезнь, беспомощность духа, одиночество и нужда... А нужда такова, что, невзирая на диетические предписания врача, приходится вовсе не обедать. Получив деньги, думаю уехать сразу же» [1, КГ-п-85-3-1].

Горький не отказал Черемнову в этой просьбе. Он выехал, видимо, в имение сестры Пелагеи Усмаповская дача в Синозерской волости Себежского уезда и здесь познакомился с владелицей имения Клеевка Сутоцкой волости 55-летней вдовой Марией Павловной Миловидовой, которая взяла 26-летнего поэта под свое покровительство и стала, как он отзывался о ней, его второй матерью. В письме от 12 сентября 1908 г. из Алупки Черемнов сообщал:

«Сердечное спасибо Вам за Ваше милое письмо, дорогой и уважаемый Алексей Максимович! Всею душой хотелось мне в Ваши далекие края. К несчастью, Ваши слова оказались пророчеством: врачи наши решительно запретили поездку на Капри и требуют, чтобы я прожил в Крыму до весны. Вот я и добрался в Алупку. Елпатьевского в Ялте к моему приезду уже не было: он взят русскими в плен и сослан в Балаклаву. Бунтовался, значит, и не почитал начальство. А здесь очень хорошо: море, кипарисы, Ай-Петри и персики... Даже стихи хочется писать. Но Dieu – шельму dispose: напустил чудовищную лихорадку; круглые сутки температура 39–39,6. Лежу вот уже десятый день и это письмо пишу в постели. Плохо пока. Спасибо еще Марии Павловне (так зовут мою вторую мать): притащила меня сюда и не отходит ни на шаг от моей постели. Лежу и жду красных дней и возможности работать» [1, КГ-п-85-3-4].

В очередном письме от 6 марта 1910 г. из Алупки Черемнов сообщил Горькому, что его здоровье и эмоциональное состояние по сравнению с тремя прошедшими годами значительно улучшились, и приложил к нему стихотворения для сборников «Знание».

«О себе писать я очень не люблю, – признавался Черемнов. – Три последние года я умирал и только теперь немножко начинаю жить и работать. С осени 1908 г. живу в Крыму. Лето проведу в имении матери в Витебской губернии, на осень и зиму уеду в Каир; думаю быть в Италии, если же не удастся, этой весной 1911 г. непременно навещу Вас на Капри, возвращаясь в Россию. Я очень желал бы знать, как Вы живете. Я Вас очень люблю. Я теперь ничего пока не читаю, кроме хороших стихов, и не знаю Ваших последних произведений. Но все эти три года я часто вспоминал Вас. Пишите мне, как всегда Вы писали, искренно и не опасайтесь сказать неприятное! Я всегда ценил и буду ценить

Ваши указания, а писать буду по-своему. Будьте счастливы, дорогой мой! Любящий Вас А. Черемнов» [1, КГ-п-85-3-5].

Горький ответил в середине марта 1910 г.: «Очень обрадовался, получив Ваше письмо, Александр Сергеевич, прочитал стихи – и еще более хорошо стало на душе, право! Стихи-то – славные, искренние, горячая и смелая – настоящая человеческая речь, а за последнее время люди наши русские как будто разучились говорить языком, достойным их: Вам должна быть понятна моя радость. Так хорошо это – знать, что Вы жили и думали и – выросли духовно» [4, с. 53]. 20 мая 1910 г. в сборнике «Знание» 31 был опубликован цикл стихотворений «Молитвы»: «В пустыне», «На мотив из Иоанна Дамаскина», «Хорал» (Из Корнелия Уейского), «Симон Кириносский». Затем стихотворения Черемнова печатались в каждом сборнике «Знание» по 39-й включительно, кроме объемного 36 сборника. В десяти сборниках, с 1905 по 1912 гг., напечатаны 43 произведения Черемнова.

В письме Горькому от 16 марта 1910 г. из Алупки Черемнов размышлял:

«Вот теперь я пишу Вам большое письмо, потому что пришла охота писать и еще потому что я недурно себя чувствую. Это ведь большое счастье, – чувствовать себя недурно, и я успел уже отвыкнуть от этого за последние годы. И тем дороже для меня теперь все, что в годы моего здоровья не возбуждало во мне даже простого любопытства и внимания. Многого нужно было для того, чтобы я уяснил себе задачи жизни и творчества. Нужно было время, нужна была, может быть, даже моя болезнь, эти страшные годы постоянной близости смерти, близости столь очищающей и возвышающей темную душу человека. Я многое постиг страданиями. Ничего в мире нет выше и значительнее страданий. <...> В муках рождается познание. И путь к нему – путь скорби. Но тем радостнее достижение и тем достижимее радость. Ах, как многое я теперь радостно люблю! Я снова пою в душе песнь восходящему солнцу! Я люблю небо, море, громкий смех, тихие слезы, милых девушек и детей. Я опять со слезами умиления читаю восточные миниатюры Бунина, балаклавские рассказы Куприна» [1, КГ-п-85-3-6].

Черемнов пишет, что уклоняется от всяких литературных знакомств и связей, размышляет о сложном житейском пути современного писателя, делится планами будущих изданий, пишет о весне в Крыму, сообщает о поездках в Крым писателей С. А. Найденова и Л. Н. Андреева. Горький ответил Черемнову 7 или 8 апреля 1910 г.: «Нравится мне, что Вы не хотите знакомиться с “большущими” литераторами. Дикая это народ и прескверно действует на нервы» [4, с. 65].

О цикле «Молитвы» Черемнов упоминал в письме Горькому от 29 марта 1910 г. из Алупки:

«Дорогой Алексей Максимович! Письмо Ваше получил и очень обрадовался тому, что стихи мои Вам понравились. Все же они далеко не так хорошо вылились на бумаге, как бы мне хотелось. А сегодня утром получил Вашу телеграмму и вот посылаю выбранный мною материал для сборника. Многого Вы уже читали, кое-что исправлено со стороны формы, и есть кое-что новое.

Мне хочется остановить Ваше внимание на двух стихотворениях, которые я особенно желаю видеть напечатанными» [1, КГ-п-85-3-7].

Стихотворения «Пировать в горящем доме...», «Ночь в Одессе» и «Кузнец» опубликованы в сборнике «Знание» 32. В этом письме Черемнов сообщает Горькому о планах поездки в Белоруссию по делам, связанным с имением приемной матери, о намерении прочитать горьковские «Исповедь и «Лето» и надежде поделиться с Горьким своими впечатлениями, о продолжении работы над романом в стихах «Сергей Луганов», начатой в 1906 г.

Об этом же произведении идет речь в письме Горькому от 6 июня 1910 г. из имения М. П. Миловидовой Клеевка:

«Дорогой Алексей Максимович! Посылаю Вам первую главу “Сергея Луганова”. Желал бы видеть весь мой роман в сборниках “Знания” <...>. Хотелось переслать Вам и вторую главу, но, по-видимому, все мои черновики пролежат до осени в письменном столе. В первой главе мне не нравится заключительная сцена. Слабовато. Но сильнее нельзя, цензура убьет. Повторять же историю с “Красным кораблем” – слуга покорный! Кроме того, мало действия. Это потому что общий план мною взят в большом масштабе. Вторая глава уходит из рискованной области в сферу личных отношений, и действия там много. <...> Буду ждать Вашего ответа с величайшим интересом. Мне бесконечно дорого Ваше мнение, каково бы оно ни было. Верьте этому, как и моему искреннему чувству к Вам» [1, КГ-п-85-3-8].

В письме от 6 июля 1910 г. из Клеевки Черемнов ответил Горькому:

«Дорогой Алексей Максимович! Получил Ваше последнее письмо и душевно радуюсь, что “Сергей Луганов” Вам не понравился со стороны формы. Ваш отзыв в этом отношении заставляет меня еще и еще поработать над первой главой. Вы правы: легкость стиха переходит у меня в легковесность» [1, КГ-п-85-3-9].

Здесь же читаем интересное рассуждение Черемнова о молодом современнике, получившем нелестную оценку в неразысканном письме Горького:

«Что же до Вашего огульного обвинения интеллигентной русской молодежи, то, кажется мне, причины его понятны. Вы вынесли на своих плечах величайший акт русской общественной жизни, закончившийся беспрецедентным в истории крахом. В Вашем положении объяснима, хоть и мало извинительна, такая безотрадная философия. Я же имею смелость полагать не во гнев Вам, дорогой мой, что наша молодежь отнюдь не лишена наследства. Наследство ее – и самое ценное, великое, законное наследство – жизнь и Россия! Скажите-как лучше, что у ее наследства, над ее колыбелью десятки лет стояли достойные всякого осуждения опекуны-расточители вроде Н. К. Михайловского, люди, добросовестно растлевавшие русскую мысль и русский язык, люди, забросавшие грязью великого мастера русского слова – Лескова, превозносившие до небес Глеба Успенского, прозевавшие Чехова,

убившие в корне поэтические побеги 90-х годов, высмеявшие пошло и нагло Брюсова и Бальмонта, – да что говорить! Слава Богу, этот инквизиционный трибунал Михайловских, Протопоповых, Скабичевских, Богдановичей сошел со сцены – и навсегда! Что скверные мальчишки, вроде Городецкого и Чуковского, всегда будут появляться в литературе, как поганые грибы после дождя, это верно, но странно ставить в упрек их существование всей нашей молодежи. Скажу как англичане: Вы тоже имеете скелет в своем доме – в Вашей партии есть и предатели, и прихвостни революции, но у кого же поднимется рука из-за них бесповоротно осудить Ваше дело? А санинство, проблемы пола, спорт, чтение “Вех”, – пускай! Все это законно, все это и нужно и важно для жизни. Все! Ничего этого я не боюсь, ибо велик Бог земли русской. А что Луначарского не читают да не лезут с головой в социалистическое ваше сектантство, – то им в честь, а не в посмеяние. Значит, душа жива и ищет. А коли ищет, так и найдет, верую. Время наше темное, трудное, но не безнадежное, как пишете Вы. Хуже было в 1904–6 годах, когда готовилось и осуществлялось великое, но именно безнадежное общественное движение. Теперь итоги сведены. Волна схлынула. Вождей не стало...

*Иные погибли в бою,
Другие ему изменили
И продали шпагу свою.*

И пускай. Потеря, право, не так уж велика. Верую и исповедаю, что придут иные дни и иные люди и, даст Бог, также презренная Вами молодежь вынесет на плечах своих бремя, под которым изнемогли люди наших дней. Так думаю я и так пишу Вам, потому что люблю Вас всем сердцем и всем сердцем болею за Вас. Посему прошу Вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава (Ефесян. гл. 3 ст. 13)» [1, КГ-п-85-3-9].

20 ноября 1910 г. Горький написал Черемнову в частности по поводу цикла стихотворений «Белоруссия»:

«Хорошие стихи, Александр Сергеевич! Растете Вы, а я – радуюсь. Не рассердитесь, если скажу: бросьте сатиру, Ваше дело – лирика и жанр! Не сердитесь! “Крым” отправлен в набор, “Белоруссия” пойдет в 34 сборнике. Кстати спрошу Вас: знаете Вы белорусских поэтов Якуба Коласа и Янко Купала? Я недавно познакомился с ними – нравятся! Просто, задушевно и, видимо, поистине – народно» [4, с. 195]. Черемнов ответил 26 ноября 1910 г. из Алупки: «Дорогой Алексей Максимович! Я очень рад, что Вам попались на глаза белорусские стихи. Я как раз хотел познакомить Вас с произведениями одного писателя-белоруса. Это некий А. Р. Пцёлко, беллетрист, пишущий порусски и пользующийся некоторой известностью в Белорусском краю как бытописатель и талантливый рассказчик. К сожалению, он до сих пор печатается в скверных петербургских журнальцах и книги свои издает в Витебске, не имея связей и знакомств. Он – коренной и типичный белорус, сын дьячка Лепельского уезда, до 14 лет пас в последовательном порядке гусей, свиней и коров, окончил духовную школу, потом духовную семинарию, был

дьячком, учителем, окончил Юрьевский университет и теперь прозябает в г. Себеж в шкуре городского судьи. У меня в имени он часто бывал прошлое лето. Он, надо отдать справедливость, судья прескверный, но человек занятный. В Себеже он ссорится с обывателями, увлекается китайской культурой огородов и пишет талантливые очерки из жизни белорусов. Я написал на днях своему управляющему переслать мне сюда его книжки и пошло их Вам. <...> издать его очень стоит. Он – настоящий талант, хоть и односторонний до крайности. Стоит ему пуститься в отвлеченные рассуждения – перед Вами типичный малообразованный сельский учитель с узеньким моральным кодексом среднего обывателя. Зато белорусский быт и нравы он знает как никто и описывает их мастерски. Тут он сразу вырастает и ничего не боится. Есть у него драматический этюд “Янкина жалоба” – прямо художественной работы. Книги его издали неряшливо, бестолково, настоящие навозные кучи, где жемчужины надо отыскивать, пробегая банальные рассуждения на тему о вреде водки и горькой доле народного учителя. Но я Вас уверяю, что из них получится прекрасный том, если по их страницам пройдет внимательная и любящая рука знатока и ценителя белорусской жизни и русской литературы. К сожалению, сам-то Пицёлко меньше всех понимает, что у него хорошо и что дурно, а провинциальная публика поощряет его шаржи, иногда очень плохие. Других белорусских писателей (Янку Купалу, Коласа и Янку Лучину) я лично не знаю, но кое-что читал. “Адвечная песня” мне не попадалась. Если хотите – присылайте ее мне, я попробую ее перевести. Хорошее дело сделали бы Вы, если бы познакомили русскую публику с белорусами. Ведь, к стыду нашему, о Белоруссии и белорусах в Петербурге знают меньше, чем о жителях Новой Гвинеи» [1, КГ-п-85-3-10].

1 декабря 1910 г. Черемнов писал Горькому из Алупки о корректуре цикла «Белоруссия», о цикле «Сонеты», который, как надеялся Черемнов, мог бы быть опубликован в сборнике «Знание» 34, и о планах прислать к Рождеству первый том его произведений для серии «Дешевая библиотека “Знание”» [1, КГ-п-85-3-11], который увидел свет позже (в проспект этой серии были включены две книги Черемнова, но они не были изданы. Впервые отдельной книгой стихотворения Черемнова выпустило «Книгоиздательство писателей в Москве» весной 1913 г.: А. Черемнов. Стихотворения. Том первый. М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1913).

Зимой 1911 г. Черемнов и Мария Павловна предприняли путешествие на Капри к Горькому, где поэт познакомился с И. А. Буниным; это знакомство переросло в теплые дружеские отношения. В июле 1912 г. по приглашению Черемнова Бунины посетили Клеевку, где гостили в течение полутора месяцев.

С апреля 1912 г. Черемнов вместе с Горьким и Буниным печатался в журнале «Заветы», с декабря 1912 – в журнале «Путь», в январе 1913 – «Современник». В июне 1912 г. по рекомендации Бунина Черемнова приняли в члены товарищества «Книгоиздательство писателей в Москве», что позволило поэту издать сборник своих произведений. Это издание встретило одобрительный отзыв Горького. Зимой 1913–1914 гг. Черемнов и Мария Павловна провели на Капри. В начале Первой мировой

войны по просьбе «Книгоиздательства писателей в Москве» Черемнов написал очерк «Попутчики» для благотворительного «Сборника на помощь жертвам войны», и 27 января 1915 г. Бунин, похвалив написанное произведение, сообщил автору, что оно принято к печати. Как считает исследователь творческих отношений Бунина и Черемнова Е. Р. Матевосян, «...несмотря на то, что поэт ощущал на себе непосредственное воздействие идейно-художественного мировоззрения Горького, с которым его роднил талант сатирика, и более всего – присущая его мировоззрению идеология общественной борьбы, учеником его он себя не считал. Напротив, в одном из писем Черемнов писал Горькому: “...ценю Ваше мнение, но писать буду по-своему”. Вместе с тем после знакомства с Буниным, он, несомненно, испытал его влияние, что отмечалось и в современной ему критике, и в работах исследователей советского периода. Полагаем, это сближение вызвало определенную ревность и привело к медленному, но последовательному охлаждению в отношениях с Горьким» [6, с. 577].

Последующие годы стали поистине трагичными для поэта. В августе 1917 г. погибла Мария Павловна Миловидова. Бунин пытался и эмоционально и материально поддержать Черемнова, но 18 марта 1919 г. из письма неизвестного адресата узнал о его самоубийстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сохранившаяся переписка Горького и Черемнова включает 31 письмо: 11 писем Горького и 20 писем Черемнова. Она охватывает период с июля 1905 по апрель-май 1913, то есть около восьми лет. Письма Горького Черемнову опубликованы в томах второй серии «Письма» Полного собрания сочинений. К 1905 г. относится одно письмо Горького; к 1907 – два письма Горького и три письма Черемнова; к 1908 – одно письмо Горького и одно письмо Черемнова; к 1909 – одно письмо Горького; к 1910 – три письма Горького и семь писем Черемнова, к 1912 – четыре письма Горького и семь писем Черемнова, к 1913 – одно письмо Горького. В предлагаемой публикации мы представили отрывки из первых одиннадцати писем Черемнова Горькому с 10 апреля 1907 г. (АГ. КГ-п-85-3-2) по 1 декабря 1910 г. (АГ. КГ-п-85-3-11) включительно.

Рассмотренные материалы позволили значительно расширить представление о творческой биографии А. С. Черемнова. Вместе с тем следует отметить, что работа над темой «М. Горький и А. С. Черемнов» лишь начата и ждет своих исследователей, своего продолжения.

Список литературы

1. Архив А.М. Горького Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.
2. *Горький М.* Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 5. – М.: Наука, 1999. – 576 с.
3. *Горький М.* Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 6. – М.: Наука, 2000. – 624 с.
4. *Горький М.* Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 8. – М.: Наука, 2001. – 607 с.
5. *Левин Н. Ф.* Возвращение из небытия... Поэт А.С. Черемнов // Русский язык и литература в поликультурном и коммуникативном пространстве. Материалы международной конференции: В 2 ч. Ч. 1. – Псков: Изд-во ПГУ, 2012. – С. 301–310.
6. *Матевосян Е. Р.* Иван Бунин в переписке А. С. Черемнова с А. М. Горьким // Литература русского зарубежья. 1920–1940. Писатель в литературном процессе (к 150-летию со дня рождения И.А. Бунина). – М.: ИМЛИ РАН, 2022. – С. 575–604.

References

1. *Arkhib A.M. Gor'kogo Instituta mirovoi literatury im. A.M. Gor'kogo RAN* [Archive of A.M. Gorky Institute of World Literature named after. A.M. Gorky RAS].
2. Gor'kii M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: V 24 t.* [Complete works. Letters. In 24 vol.] Vol. 5. Moscow, Nauka Publ., 1999. 576 p.
3. Gor'kii M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: V 24 t.* [Complete works. Letters. In 24 vol.] Vol. 6. Moscow, Nauka Publ., 2000. 624 p.
4. Gor'kii M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: V 24 t.* [Complete works]. Vol. 8. Moscow, Nauka Publ., 2001. 607 p.
5. Levin N.F. *Vozvrashchenie iz nebytiya... Poet A.S. Cheremnov* [Return from oblivion... Poet A.S. Cheremnov] // *Russkii yazyk i literatura v polikul'turnom i kommunikativnom prostranstve. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii: V 2 ch. Part1.* Pskov, PGU Publ., 2012, pp. 301–310.
6. Matevosyan E. R. *Ivan Bunin v perepiske A.S. Cheremnova s A.M. Gor'kim* [Ivan Bunin in correspondence between A.S. Cheremnov and A.M. Gorky]. *Literatura russkogo zarubezh'ya. 1920–1940. Pisatel' v literaturnom protsesse (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya I.A. Bunina).* Moscow, IMLI RAN Publ., 2022, pp. 575–604.

**«SEEING IN YOUR FACE A WARM, HONEST HEART, A BOLD THOUGHT,
A STRONG, BEAUTIFUL HAND...»
M. GORKY AS THE LITERARY MENTOR OF A. S. CHEREMNOV**

Gavriish T. R.

Alexander Sergeyevich Cheremnov (1881–1919) was a Russian poet and translator. His lot as a writer was closely connected with M. Gorky and – at the beginning of his career – with the publishing house "Knowledge". The participants of the "Knowledge" were named the "constellation of the Big Maxim", and one of the stars discovered by Gorky soon was A.S. Cheremnov. A younger contemporary of Gorky, he was undoubtedly influenced by the personality and creativity of his literary mentor. Cheremnov corresponded with Gorky from July 1905 to April-May 1913, that is, for about eight years, and had good friendly relations with him. The correspondence was interrupted around 1913, remaining another vivid record of Gorky, a teacher, a literary mentor to many talented young writers, an artist who took thought for the future of Russian literature – his deal of a lifetime and one of the key elements of the spiritual being of our country.

Keywords: M. Gorky, literary mentor, A.S. Cheremnov, poet, translator, «Knowledge».